

Следующим утром-

Под одеялом Изабель открыла глаза и потянулась. Риггс должен был быть рядом с ней, но она нашла его спящим далеко на диване.

Присмотревшись, даже показалось, что он не спал. Его лицо было пустым, как будто он боролся с чем-то, пока не спал всю ночь.

— Риггс, здесь есть отличная кровать. Почему ты спал там?

— ...Из-за тебя.

—

Его тон был резким. Прошлой ночью Изабель вспомнила, как в гневе лопнула подушка из гусиного пера.

Ну, даже если Риггс не обязательно пострадал, было много других причин. Например, что-то вроде ее невыносимой привычки спать.

Даже когда она спала одна, обычно одеяла опускались вниз, к нижней части ее тела. Было трудно находиться в одной постели. Хотя он был олицетворением терпения, насколько неудобно стало герцогу Кардиаго, что он в конце концов сбежал на диван?

— Тебе было тяжело из-за меня?

— Ага. Больше, чем немного.

Изабель извинилась и постучала по его предплечьям, на которых были красные следы от ее ударов. Увидев оставшиеся улики, она почувствовала себя очень извиняющейся.

— Давай позавтракаем вместе. Умойся и спускайся со мной.

Риггс сказал это, пока плелся в ванную. Всю прошлую ночь казалось, что он сходит с ума.

Впервые он стал чувствительным к собственной безответной любви. Но то, что он решил отступить, не означало, что он мог остановить свои эмоции.

Конечно, теперь они были женаты, хотя он и не думал, что она вдруг изменится и узнает о его чувствах. Он также не собирался обращаться с Изабель как с пойманной рыбой и подшучивать над ней.

‘Но я думал, что ты, по крайней мере, перестанешь думать обо мне просто как о друге, если я попытаюсь соблазнить тебя всерьез.

,

Он чувствовал, что превратится в мусор, просто подумав о прикосновении к Изабель без ее разрешения.

Друг детства-Риггс был тем, кто следил за Краснокровным-Риггсом, чтобы тот не тронул безрассудно Изабель.

В любом случае, он неподвижно лежал рядом с Изабель, напевая гимн герцогства Кардиаго.

Он восхищался узорами на потолке, которые, как он впервые понял, были прекрасны. Но затем одна из ног Изабель пересекла его.

Примерно посередине бедер.

—!

Потрясенный до глубины души, Риггс обернул бледную лодыжку одеялом и вернул ее ногу на место, как будто он был детективом, работающим с уликами. Одеялом он бережно укрыл ее гладкие ноги, обнаженные под лунным светом.

При этом Изабель на мгновение потеряла сознание. Она сонно улыбнулась, а потом снова заснула.

Риггс сразу же почувствовал необходимость окунуться в ледяную ванну.

Прежде чем взошло солнце, это произошло целых три раза.

'Псих.'

Он вздохнул, спускаясь в столовую. Им подали роскошное блюдо, но что-то неприятное бросилось ему в глаза.

Почему на столе была еда, подходящая именно для мужчин, и почему все они оказались перед Изабель? И вдобавок жнецы, казалось, бросали на Риггса жалостливые взгляды.

Риггс вошел в холл раньше Изабель. Киль, который вытирал слезы среди жнецов, бормотанием объяснил ситуацию, и тут Риггс смог понять ситуацию.

— Хаа... Я не могу никуда пойти и с гордостью сказать, что я подрядчик Эфеликса. Скорее, слухи о том, что ваша нижняя часть тела была исцелена, это... Ой!

Риггс схватил Киль за щеки и потянул за них. Казалось, что жнецы, стоявшие на страже снаружи спальни, слышали звуки изнутри и распространили слух.

Он уже думал о том, как наказать их, но издалека увидел приближающуюся Изабель. После того, как она умылась, она теперь была одета как подобает герцогине, и, увидев это, гнев Риггса утих.

'Верно. Даже если у Изабель отвратительная привычка спать.'

Риггс был не единственным, кто ярко улыбался ее появлению.

— Госпожа! Пожалуйста сядьте.

— Мы приготовили много блюд, которые хороши для омоложения энергии мадам.

Один сотрудник отодвинул стул Изабель, чтобы она села на него, а остальные служили ей от души. Что это было за зрелище. Как будто хозяин замка изменился за одну ночь.

* * *

Покончив с трапезой, Изабель подошла к одной из комнат замка Кардиаго и трижды постучала.

С обильным букетом лилий в руках она вспомнила, что говорили сотрудники. Она попыталась скрепить цветы.

Вчера Изабель решила принять силу богини и поцеловала ожерелье. Благодаря этому с террейнским корпусом было покончено.

— Я думала, что только что приняла силу богини?

Однако, по словам сотрудников, богиня прямо сошла на землю и парила над Изабель.

Пока Изабель принимала ванну и в ту «первую ночь», которая на самом деле не была первой ночью, они также сказали, что богиня ждала ее, всхлипывая, как потерянный ребенок.

— Прошу прощения, богиня Исида, я не знала, что вы спуститесь сюда в образе человека, — сказала Изабель.

— Вот букет лилий. Вы примете это?

—

Как только дверь медленно открылась, в комнату вошел тонкий свет. Изабель крепко закрыла глаза, потому что на мгновение ослепла. Что-то теплое обернулось вокруг нее, мягко касаясь ее щеки.

— Ах...

Затем, когда Изабель открыла глаза, она увидела перед собой саму богиню. Она была в десять раз красивее любой скульптуры. У нее были длинные ресницы, которые загибались к небу, а ее серебристые волосы, похожие на солнечный свет, ниспадали мягкими волнами до лодыжек.

Богиня Исида, одетая в длинную шаль, смотрела на Изабель. От ее тела исходил тонкий свет.

— Моя Изабель. Ты очень равнодушна к своему богу.

— Богиня Исида. Прости, я не хотела...

— Моя Изабель. Было бы неплохо, если бы ты знала, что твой бог чувствует себя неловко.

Жнецы были правы. Исида дулась.

Самая большая причина заключалась в том, что Изабель не обращала на нее внимания. Она также была расстроена тем, что жнецы поглядывали на нее, как будто им было любопытно. И больше всего...

— Моя Изабель. Как ты можешь говорить «отвали» во имя своего бога?

— Мне жаль. Я испортил твой имидж...

Изабель была напугана и к тому же торопилась, поэтому совершила ошибку.

Тот, кто был перед ней, был богом, а Изабель выросла в месте, где ее учили, что богохульство — табу, так что это усугубляло ее вину.

— Мне жаль...

Исида стала менее строгой, когда плечи Изабель опустились, как будто она была промокшим щенком, опускающим хвост. Чужое лицо наложилось на это плачущее лицо, и оно было удивительно похоже, это милое лицо.

— Моя Изабель. Не о чем плакать. Я думаю, что мой голос только что был немного строгим.

— Хнг...

— Ты, твой бог благосклонен. Ты слишком взволновалась после того, как вчера впервые приняла мою силу? Я также понимаю, почему твои слова были немного грубыми.

Исис было немного жаль герцога Кардиаго за прошлую ночь. Поскольку Исида наблюдала за Изабель на протяжении многих лет, было ясно, что герцог определенно испытывает к Изабель чувства.

Однако прошлой ночью Изабель уснула, как будто потеряла сознание, потому что не смогла преодолеть силу бога. Герцог просто смотрел, как Изабель спит там всю ночь, и мог целовать только ее волосы. Он вообще не мог спать.

— В любом случае дело сделано. Я милостива, поэтому приму ваши извинения.

— Но...

Разговор внезапно изменился, и теперь Изабель ругала себя, пока Исида защищала ее. Увидев, что Изабель все еще подавлена, Исида призвала бабочку, чтобы подбодрить ее.

— Спасибо, богиня Исида.

— Я также благодарна. Мне нужно кое-что тебе сказать, так что иди сюда.

Исида положила на стол драгоценный камень. Прошлой ночью, когда Изабель бросила Исиду и пошла купаться, Исида подобрала их с того места, где прошли земные силы.

— Этот драгоценный камень называется «камень наследства». С Пильсбургом, получившим мое благословение, этот драгоценный камень может отличить родословную.

Затем Исида повернулась к ожерелью, которое Изабель получила от Риггса.

— А ожерелье, которое ты носишь, называется «Слеза Исиды», и оно может ограничивать магию владельца. Я хочу, чтобы вы знали: моя воля состоит в том, чтобы «Пилсбург» вас не нашел.

— Это от твоих настоящих слез?

— ...Да.

Живя целую вечность как бессмертное существо, она только однажды пролила слезы. Исида улыбнулась, как будто ей было все равно.

— Моя Изабель. Поднесите камень наследства к своему ожерелью.

Изабель сделала, как сказала Изида. Как только два драгоценных камня оказались близко друг к другу, мана, которую можно было почувствовать, ненадолго увеличилась, и казалось, что голова Изабель треснула.

Именно тогда ее сердце было горячим и горьким. Как будто что-то вырвалось наружу и по всему ее телу — что-то, что раньше было запечатано. Изабель схватилась за подол юбки, терпя боль.

— Больно... АХ!

Несмотря на то, что она переживала такую агонию, она была удивительно спокойна. Она не концентрировалась, но теперь могла видеть поток маны. Было ощущение, что она освободилась от чего-то.

— Зажги маленькое пламя, моя Изабель.

Изабель сосредоточила все свое внимание на указательном пальце и, как и раньше, вспомнила образ спички. Но... Почему температура стала такой высокой? Она чуть не сожгла замок герцога.

— Это тоже сила богини?

— Камень наследства — это ключ к снятию печати с вашего ожерелья. Эта сила изначально принадлежит тебе по праву рождения, поскольку ты прямой потомок Пилсбурга.

— Если я прямой потомок императорской семьи, то мои родители... Полсит XII и его жена?

— Это так.

Из-за того, что она была так ошеломлена, Изабель не могла легко осознать это. До сих пор она беспокоилась о том, насколько недостаточны ее магические способности.

— Но причина, по которой мои способности резко улучшились за последние несколько дней, заключалась в том, что вместо этого Риггс носил мое ожерелье.

Изабель не относилась серьезно к подобным вещам, поэтому она не думала, что чья-то судьба предрешена с момента рождения.

Но сейчас она чувствовала себя простой точкой на линии впереди нее. Путь, по которому она пойдет, мог быть уже определен.

С тех пор, как она узнала, что Риггс был герцогом Кардиаго, ей казалось, что ее жизнь закружилась, как водоворот. Изабель не могла не спросить.

— Богиня Исида, почему все это происходит со мной?

— Ты все еще против того, чтобы я приходила сюда, моя Изабель? Надеюсь, ты знаешь, что твой бог очень мягкосердечен.

— Нет, не богиня... Я рада, что ты пришла. Я была просто немного шокирована.

— Спасибо, что так думаешь.

— Но я все еще не понимаю. Почему мои родители позволили храму воспитывать меня?
...Богиня Исида, почему ты выбрала меня?

Исида задумалась на мгновение, затем погладила красивые волосы Изабель. Может ли Исида рассказать ей об этом сейчас? Нет, но если не сейчас, будет ли еще шанс поговорить?

Если она собиралась рассказать ей об этом страшном и великом плане, с чего начать и на какой части остановиться?

Точно так же, как когда-то поступила с ней другая юная леди из семьи Пилсбургов, Исида свободно заплела волосы Изабель. Тогда богиня спросила.

— Моя Изабель. Вам интересно все, что вас окружает?

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1913268>